

1М//61950К
(039)

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
“Мозырский государственный педагогический университет
имени И. П. Шамякина”

ТЕКСТ. ЯЗЫК. ЧЕЛОВЕК

Сборник научных трудов

В двух частях

Часть 1

Мозырь 2007

Нацыянальная
бібліятэка
Беларусі

УДК 801.73 (07) (082)

ББК 80-9

T30

Программный комитет конференции:

Л. В. Бублейник, д.ф.н., проф., зав. кафедрой Волынского госуниверситета им. Леси Украинки (Луцк, Украина); *А. А. Гируцкий*, д.ф.н., проф., зав. кафедрой БГПУ им. М. Танка (Минск, Беларусь); *В. И. Ивченко*, д.ф.н., проф., зав. кафедрой БГУ, советник министра образования РБ по связи со СМИ и общественностью (Минск, Беларусь); *В. И. Коваль*, д.ф.н., проф., зав. кафедрой ГГУ им. Ф. Скорины (Гомель, Беларусь); *А. А. Лукашанец*, д.ф.н., проф., директор института языкознания им. Я. Коласа НАН Беларуси; *В. А. Маслова*, д.ф.н., проф. ВГУ им. П. М. Машерова (Витебск, Беларусь); *Л. А. Мурина*, д.п.н., проф., чл.-корр. БелАО (Минск, Беларусь); *А. А. Мурашов*, д.п.н., ведущий научный сотрудник ИТИП РАО (Москва, Россия); *Б. Ю. Норман*, д.ф.н., проф., зав. кафедрой БГУ (Минск, Беларусь); *И. С. Ровдо*, д.ф.н., проф., декан филологического факультета БГУ (Минск, Беларусь); *В. К. Щербин*, к.ф.н., зав. отделом науковедения, зам. директора Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси (Минск, Беларусь).

Редакционная коллегия: к. ф. н., доц. *П. Е. Ахраменко*, к. ф. н., доц. *Л. Н. Боженко*, к. ф. н., доц. *В. В. Кузьмич*, *Т. Н. Лихачевская*, *Т. П. Лихач*, к. ф. н., доц. *О. И. Ревуцкий*, к. ф. н., доц. *В. С. Сидоренко*, к. ф. н., доц. *Т. И. Татаринцева*.

Ответственные редакторы: к. ф. н., доц. *С. Б. Курецкий*, д. п. н., доц. *В. Ф. Русецкий*.

Рецензенты: *Гируцкий А. А.*, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории языка БГПУ им. М. Танка;
Николаенко Г. И., доктор педагогических наук, проректор по научно-методической работе Академии последипломного образования.

Печатается согласно плану научно-практических мероприятий Министерства образования Республики Беларусь и приказу по университету № 234 от 15.03.2007 г.

Текст. Азык. Человек : сборник научных трудов: в 2 ч. / отв. ред.:
T30 *С. Б. Курецкий, В. Ф. Русецкий.* – Мозырь: УО «МГПУ им. И. П. Шамякина»,
2007. – Ч. 1. – 226 с.
ISBN 978-985-477-198-4 (Ч. 1)

Сборник содержит материалы по актуальным проблемам теории текста и методики его изучения в вузе, общеобразовательной школе и средних специальных учебных заведениях.

В первой части представлены доклады IV Международной научной конференции (15–16 мая 2007 г., г. Мозырь) по проблемам исследования текста в структурно-смысловом, коммуникативно-прагматическом и концептуальном аспектах, а также по различным проблемам филологического анализа художественного текста.

Адресуется научным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам филологических специальностей.

УДК 801.73 (07) (082)
ББК 80-9

ISBN 978-985-477-198-4 (Ч. 1)
ISBN 978-985-477-173-1

© УО «МГПУ им. И. П. Шамякина», 2007.

ГРАММАТИКА ВИКТОРИИ ТОКАРЕВОЙ

При изучении языка художественных произведений, языка отдельных писателей важным является установление функциональной зависимости разноуровневых языковых единиц, участвующих в формировании содержательной структуры текста. В этом плане функциональная грамматика, расширяя границы традиционной грамматической теории, становится по своей природе структурно-интегрирующей [8, 348]. «То, что «забывается» в слове-понятии, – писал А. А. Потебня, – поглощается новым значением, становится стилистическим средством в художественном сравнении-параллелизме. Это качественно меняет внутреннее содержание образа художественного» [7, 14].

Индивидуально-стилистическое своеобразие словоупотребления, речевых конструкций помогает пониманию личности автора. Проблемы идиостиля писателя зависят от системы средств выражения, неизменно присутствующих в произведениях этого автора. Определить типологические особенности поэтической речи писателя, установить систему соотношений основных структурных элементов художественной композиции как условие адекватной интерпретации текста – задача настоящей статьи.

Язык произведений В. Токаревой – это система актуализированных идейно-эстетических значимостей (языковых средств), проявляющихся как на базе конкретного содержательного контекста, так и на экстралингвистической основе, например: *Из ванны появилась Ирочка. Утром она была такая же красивая, как вечером. Даже краше. Безмятежный чистый лоб, прямые волосы. Офелии, промытые молодостью синие глаза. Женщина не может без душевного пристанища. Пристанище – сын. Умница. Красавец. Претекла в сына* («Я есть. Ты есть. Он есть»). В результате контекстных сочетаний в слове совмещаются два плана – внешний (выражение) и внутренний (содержание), создается эмоционально насыщенный, содержательно объемный образ. Языковые единицы приобретают дискретное значение.

Контаминация прямого и переносного значений в произведениях В. Токаревой – это семантический сдвиг за счет метафоризации глагола. Попадая в условие анормативных, с точки зрения системы языка, сочетательных особенностей, глагол трансформирует свое значение и приобретает новую образно-выразительную силу. Например: *Ее зятя увезли в больницу с язвой желудка. Врачи утверждают, что язва образуется исключительно на нервной почве. Зинаида подозревала, что эту почву она вспахала собственными руками, и теперь ее мучили угрызения совести* («Стечение обстоятельств»); *Оно [время] остановилось и стояло в этой деревянной больничке, пропахшей хлебом* («Коррида»); *Главное – достоинство. Вне досто-*

инства человек смешон. Не унижайся, не перетягивай лицо на затылок. Стареть надо достойно («Не сотвори»). Экспрессия глагольных форм становится основой коннотативных значений, которые наиболее четко прослеживаются в способах и приемах синтагматической организации текста. Коннотативная мотивированность языковых единиц – результат текстовой энантиосемии, которая возникает там, где четко просматривается содержательно-концептуальная информация, выраженная эксплицитно.

Семантическая двуплановость глаголов, выполняющих характерологическую функцию и способствующая образованию метафоры, характеризуется диффузностью значения. Метафоричность глагол приобретает в результате актуализации подтекстового содержательного плана, который соотносится с внешним социальным, или экстралингвистическим, контекстом. Художественная актуализация приобретает «глубинный идейно-эстетический смысл на основе соответствующих образно-эмоциональных и интеллектуальных ассоциаций у читателя» [1, 173]. Глагол становится экспрессивной метафорической доминантой, получающей в контексте самостоятельную характеристику: *А под конец выяснится, что нова жена с талантами, их надо будет открывать или закрывать. А Никитину ничего не хочется ни открывать, ни закрывать. Ему было 52 года, и он привык к своим привычкам* («Гималайский медведь»).

Ассоциативно-прагматический потенциал языковых средств писателя, позволяющий расширять их содержательный объем, характеризуется непредсказуемостью и потому – актуальностью. «Проблема языка – это сама возможность существования культуры», – пишет А. Е. Михневич [5, 162]. Как только язык становится предсказуемым, он теряет свое основное свойство – быть средством коммуникации.

Информативность языковых единиц В. Токаревой, в частности метафора, создается различными языковыми структурами: 1) контаминированием значений на уровне одного предложения, и как результат – расширение смыслового объема (приращение смысла): *Никитин с удовольствием бы плюнул на Шлёпу прямо сейчас, но плевать в общественном месте было неудобно* («Гималайский медведь»); 2) парцелляцией: *Я поняла – он хороший человек. А в широких людях много умещается. И хорошего, и плохого* («Скажи мне что-нибудь на твоём языке»). Парцеллированная структура конкретизирует значение глагола, являясь своего рода определяющим того семантического пространства, которое названо глагольной лексемой (*умещается*) и которое стирает границы между реальным и ирреальным – определяет, таким образом, основу для постижения глубинной структуры текста особым способом.

«Стиль – совокупность факторов художественного впечатления» [6, 119], которое зависит от способности автора активизировать творческий потенциал читателя. «Все новые и новые коды читательских сознаний выявляют в тексте новые семантические пласты. Чем больше подобных истолкований, тем глубже специфически художественное значение текста и тем дольше его жизнь» [4, 90]. Креативность В. Токаревой проявляется на уровне алогизма и аграмматизма, анормативных сочетательных особенностей предложений в условиях текстового целого, что оказывается стилиобразующим. Солецизм становится своеобразной экспрессивной, создающей специфичность и выразительность, например: *Курица стыла. Устои дома рушились* («Я есть. Ты есть. Он есть»); *Алексей лежит лицом вверх на самом дне одиночества. Над ним 300 километров катастрофы. Не всплыть* («Северный приют»).

Умело контаминируя значения, Токарева создает широкое поле для ассоциаций, в результате чего концептуальные метатропы, формирующие в совокупности авторскую модель мира, становятся когнитивной (социальной) метафорой: *И прошагал в свою комнату, сохраняя ведро и независимость* («Северный приют»); *Теперь дожди пойдут не скоро, а может быть, их не будет больше никогда* («Коррида»); *Это было год назад. Траншею зарыли. По ней много воды утекло. Сейчас – другая жизнь. Другие проблемы* («Банкетный зал»); *Можно бы повернуться и двумя пальцами взять горожанина за нос, за самый кончик, чтобы умел расставлять в жизни акценты. Но с другой стороны, стоит ли хватать за нос человека, который не умеет расставлять акценты и, видимо, сам страдает от этого* («Рубль шестьдесят – не деньги»).

Контаминирование значений рождает глубокий подтекст, архетип которого каждый читатель интерпретирует сам. Причем автор расширяет границы когнитивной метафоры, определенным образом структурируя семантическое пространство: *Вода бросала его оземь и ниже – в преисподнюю. А творчество возносило как угодно высоко. К самым звездам. И только в сны понимаешь, как тянет преисподняя. И только в преисподней знаешь, как зовут звезды* («Коррида»). Контрастные отношения между предложениями в составе микротекста как выражение противоречивости ощущений героя развивают образный потенциал языковой структуры, способствуют возникновению образно-метафорического значения, имеющего свое предметно-индивидуальное наполнение, а следовательно – активизируют читательские ассоциации. Параллелизм значений, сосуществование двух смысловых рядов – прямого и переносно-метафорического – это своеобразный прием «светотеней» [3]: чем глубже и ярче сравнения, чем контрастнее противоречия, тем больше экспрессии имеет языковая единица, тем сложнее и богаче становится ее смысловой объем. «Проблема слова

в художественном произведении, – писал А. И. Ефимов, – это в первую очередь проблема его разумного применения» [3, 223].

Метафорическим является у В. Токаревой и название произведений, смысл которых устанавливается только путем соотнесения его с текстом, т. е. заголовок проспективен, выступает метафорической доминантой всего текста, устанавливая различные отношения с языковыми единицами – он участвует в семантической организации целого: «Коррида», «Рубль шестьдесят – не деньги», «Лиловый костюм», «Я есть. Ты есть. Он есть», «Японский зонтик», «Инфузория-туфелька», «Не сотвори» и др.

Так, в рассказе «Коррида» устанавливаем отношения включения, или пояснительные отношения, со следующими структурами: поступки и возмездие, человек и совесть – это тоже своеобразный «бой быков». Или в рассказе «Инфузория-туфелька» смысл эксплицирован следующим образом: *«Инфузория, – подумала Марьяна. – Даже без туфельки. Простейший организм. Что он может дать своему мужу, кроме ебеды и преданности? <...> Все что угодно. Пусть ходит к ТОЙ. Только бы возвращался и жил здесь. Она ничего ему не скажет. НИЧЕГО. Она соелаает вид, что не знает. Инфузория-туфелька вступит в смертельную схватку с той, много умной и многообещающей. И ее оружие будет ДОМ. Все как и раньше. Только еще вкуснее отзывать, еще тщательнее убирать. Быть еще быстрее, острее, еще зависимее и инфузориестее». И далее: «С неба светится от луны. – Нет. Собственным вечно. Снег тоже счастлив...»*

В повести «Я есть. Ты есть. Он есть», название которой представляет отражение грамматической категории спряжения глагола во французском языке, смысл выражен содержательной структурой двух новелл. Личное местоимение как указание на абстрактный субъект действия становится фокусом смысловой насыщенности: *Ты есть, я есть. И ничего не страшно: ни социальные катаклизмы, ни личные враги. Ты есть, я есть. Мы есть* (тот, кто ждет). Эпифорическая форма множественного числа местоимения *мы* меняет повествовательную перспективу, устанавливая различные субъектные отношения: мать и сын (в начале повести) – *МЫ* – мать и невестка (в конце повести), которая, оказавшись в трагической ситуации, выжила только благодаря свекрови.

Или название рассказа «Не сотвори» является частью библейской заповеди: *Не сотвори себе кумира, ни подобия его*. Смысл всего рассказа устанавливается только при интерпретации целого текста как системы. Таким образом, метафора В. Токаревой – это экспрессивный центр индивидуально-авторской поэтики, поражающей способами эмоционального выражения за счет столкновения значений единиц предложения или его частей.

В. Токарева устанавливает мотивированность знаковой сущности на семантико-грамматическом уровне. Описывая одну и ту же ситуацию относи-

тельно разных актантов, автор стремится максимально приблизить художественное время к реальному, для чего вводятся разные планы повествования в одном тексте: переплетаются персонафицированный (или субъективированный – от 1 лица), тип с ауториальным (или объективный – от 3 лица) [2]. Такое совмещение повествовательных перспектив способствует образно-эстетическому выражению творческой позиции автора. В этой позиции сочетаются «функции эпического «я»...», подчиненного законам реального объективного мира, и лирического «я», переживающего, растворяющего в себе этот мир и себя в этом мире...» [2, 76].

Эпическое изложение событий перемежается с личной оценкой ситуации, что приводит к семантической сложности, например: *Евреи – народ южный, теплолюбивый. Они расселились в основном в Киеве и Одессе – жемчужине у моря. Мож-*

но понять («Маша и Феликс»); Экспедиция предполагалась на пять дней. Мужчины брали с собой необходимое... А женщины волокли такие чемоданы, будто переезжали в другое государство... Все-таки мужчины и женщины – это совершенно разные биологические особи («Я есть. Ты есть. Он есть»); Трофимов был человеком стабильным. Стабильность – свойство природы, одна из разновидностей порядочности («Не сотвори»).

Таким образом, авторская семантико-стилистическая система В. Токаревой – это 1) контаминирование двух смысловых рядов на уровне предложения, 2) парцелляция (в различных ее выражениях); 3) чередование грамматических форм, способствующих возникновению широко спектра социальных коннотаций; 4) солесизм как условие приращения смысла; 5) языковая игра как выражение содержательно-концептуальной информации.

Литература

1. Васильева, А. Н. Художественная речь / А. Н. Васильева. – М.: Русский язык, 1963. – 215 с.
2. Домашнев, А. И. Интерпретация художественного текста / А. И. Домашнев, И. П. Шишкина, Е. А. Гончарова. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1989. – 205 с.
3. Ефимов, А. И. Стилистика художественной речи / А. И. Ефимов. – М.: МГУ, 1961. – 519 с.
4. Лотман, Ю. М. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман. – М.: Искусство, 1970. – 384 с.
5. Міхневіч, А. Выбраныя працы / А. Міхневіч. – Мн., 2006. – 230 с.
6. Поляков, М. Вопросы поэтики и художественной семантики / М. Поляков. – М.: Советский писатель, 1978. – 446 с.
7. Потебня, А. А. Теоретическая поэтика / А. А. Потебня. – М.: Высш. школа, 1980. – 344 с.
8. Теория функциональной грамматики. – Л.: Наука, 1987. – 343 с.

В. В. Кузьмич, М. А. Карлова (Мозырь)

СМЫСЛОВЫЕ ЛАКУНЫ В СЕМИОТИЧЕСКИ УСЛОЖНЕННЫХ ТЕКСТАХ

Все исследователи текста признают, что полноценный филологический анализ текста должен быть многоаспектным и целостным. С таким анализом в принципе должен справиться любой студент-филолог.

Формирование языковой личности – это главная цель обучения на филологическом факультете.

Как известно, структурную модель языковой личности составляют три уровня: вербально-семантический, когнитивный и мотивационный.

Данная статья посвящена когнитивному или тезаурусному уровню языковой личности.

Студенты-филологи на протяжении срока обучения в вузе получают определенный набор знаний о языке, что составляет их языковую компетенцию. Однако современные условия требуют от будущих учителей не только и даже не столько **знаний** о языке, сколько **умений** им пользоваться. Именно на это нацелена современная коммуникативная методика, используемая в средней школе. Таким образом, в задачу вузовского обучения, безусловно, должна входить подготовка студентов как продуцентов и реципиентов, то есть специалистов, которые могут различные тексты кодировать и декодировать.

Мы провели небольшое исследование, направленное на выявление умений студентов декодировать семиотически усложненный текст. Студенты-филологи, начиная с первого курса по программе курса «Практикум по русскому языку» используют схему анализа текста, где требуется указать тему и рему текста, средства связности в тексте, определить характер коммуникативной рамки текста и т. д. Отдельным пунктом в этой схеме стоит определение того, требуется ли для понимания текста привлечение экстралингвистических сведений, т. е. является ли текст семиотически усложненным.

Для анализа мы выбрали стихотворение А. Вознесенского «Гекзаметры другу». Поскольку нас интересовал вопрос, в какой мере студенты – выпускники филологического факультета – способны заполнить смысловые лакуны в тексте, без чего невозможно понимание текста, мы предложили студентам проанализировать стихотворение А. Вознесенского «Гекзаметры другу». Приводим ниже текст стихотворения и вариант задания к нему.

*Соколотный Василий!
Сирин джинсовый,
Художник в полете и в силе,
Росавай подковой твой рот подковали ущици, Василий,*

<i>Дьякова К. В.</i>	Образ звучания как структурно-смысловая единица художественного текста (на материале прозы Е. И. Замятина)	144
<i>Жаткин Д. Н.</i>	Поэтическая фразеология А. А. Дельвига.....	146
<i>Жураўская Л. В.</i>	Лексіка-семантычныя і функцыянальныя асаблівасці айконімаў у зборніку Ф. Янкоўскага “Радасць і боль”	148
<i>Зуева І. М.</i>	Роля паэтонімаў у асэнсаванні мастацкага тэксту.....	150
<i>Иванов А. В.</i>	К истории становления русскоязычной литературы Беларуси	152
<i>Иванова С. Ф.</i>	Этымалагічны і функцыянальны аспекты вызначэння крылатых слоў....	153
<i>Казакова Е. А.</i>	Активность читателя в диалоге автора и читателя в прозе А. Платонова.....	156
<i>Клімава Х. С.</i>	Антанімія як сродак арганізацыі структурна-семантычнай цэласнасці паэтычных твораў С. Грахоўскага	158
<i>Ковалевич И. О.</i>	Окказиональные слова и контекст	160
<i>Крук Б. А.</i>	Тэкстаўтваральны патэнцыял бяззлучнікавых складаных сказаў у прыродаапісальным тэксце.....	162
<i>Кудреватых И. П.</i>	Грамматика Виктории Токаревой	164
<i>Кузьмич В. В., Карлова М. А.</i>	Смысловые лакуны в семиотически усложненных текстах	166
<i>Кураш Т. Н.</i>	Типы фразеолого-тропеических комплексов в зависимости от характера базового тропа в языке современной русской поэзии	168
<i>Липская О. В.</i>	Сегментированные наречные синтаксемы как средство текстообразования в современном публицистическом нарративе	170
<i>Маслова В. А.</i>	Поэтический текст как возможный мир и виртуальная реальность	172
<i>Минчук И. И.</i>	Периферийные слухи конверсности в языке.....	174
<i>Муратова Е. Ю.</i>	Фонетические явления в поэзии XX века	176
<i>Николаева С. Ю.</i>	Евангельский текст и подтекст в рассказе Л. Н. Толстого «Живущий грешник».....	178
<i>Панфилова Е. Г.</i>	Функционирование фразеологизмов с компонентами-соматизмами в художественном тексте	180
<i>Прозарава Л. І.</i>	Тэксты-ўвасабленні полірэферэнтнага характару ў сучаснай беларускай паэзіі.....	182
<i>Редькин В. А.</i>	Христианская аксиология в поэтических текстах С. Есенина.....	183
<i>Рябцева А. В.</i>	Роль грамматических категорий в структурировании текста как коммуникативной единицы	185
<i>Сивченко Ю. И.</i>	Некоторые приемы реализации троповости в текстах анекдотов.....	186
<i>Сидорец В. С., Березкина Ю. Ю.</i>	Конкретизация семантики прилагательных с грамматически зависимыми словами в романе И. А. Бунина «Жизнь Арсеньева»	187